

08.01.21

РАЗДЕЛЕННАЯ АМЕРИКА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 30 ДЕКАБРЯ – 7 ЯНВАРЯ

Победа Оссоффа и Уорнока на состоявшихся 5 января выборах в Джорджии привела к тому, что следующие два года исполнительная и законодательная ветви власти будут в руках демократов. В результате, Джо Байден получит большее пространство для маневра для реализации своей повестки дня. Это, однако, не означает, что проводимые реформы будут более радикальными, что, с одной стороны, не соответствует политическим взглядам будущего президента, с другой – будет невозможно в условиях минимального перевеса демократов в обеих палатах.

Штурм Капитолия сторонниками Дональда Трампа стал серьезным потрясением для США, национальная идентичность которых строится вокруг успеха «демократического эксперимента». Тем не менее, вместо того чтобы серьезно задуматься о причинах растущей радикализации на обоих концах политического спектра, политический истеблишмент предпочел пойти по самому простому пути. Обвинив во всем Дональда Трампа, законодатели бросились «отменять» его в информационном пространстве и в реальной жизни, не заботясь о том, что последствия такого неосмотрительного подхода могут быть более разрушительными, чем «твиты» уходящего президента.

Выборы в Джорджии

5 января состоялся второй тур сенатских выборов в штате Джорджия. С минимальным перевесом голосов победу одержали демократы **Джон Оссофф** (50,4%) и **Рафаэль Уорнок** (50,8%). В результате этого на следующие два года республиканцы потеряли контроль над верхней палатой Конгресса, где при соотношении сил 50 на 50 окончательное слово будет за вице-президентом **Камалой Харрис**.

За последние два месяца динамика избирательной кампании в Джорджии

трансформировалась от **маловероятной** победы демократов до абсолютно равных шансов, когда даже эксперты по электоральной статистике **отказывались** делать прогнозы. Аналитики продолжают изучать данные, которые позволят сделать вывод о том, какой именно фактор позволил демократам победить в республиканском штате: встречаются версии о роли **«пригородов»**, превратившихся за последние четыре года в бастион демократов, **внутренней миграции** либерального населения побережий в менее «дорогие» штаты (в этом плане интересно наблюдать за «синееющим» на глазах Техасом, куда массово **переезжают** калифорнийцы), а также о предвыборной тактике демократов, отказавшихся от телевизионной рекламы **в пользу** прямой агитации «на земле», вопреки коронавирусным ограничениям. Тем не менее, уже сейчас можно назвать несколько фоновых трендов, задавших тон всей кампании.

Во-первых, затеянный Дональдом Трампом пересмотр результатов выборов не мог не сказаться **на доверии** части республиканцев к избирательной системе в целом. Особенно остро Дональд Трамп **критиковал** именно руководство Джорджии, где ему для победы не хватило 12 тысячи голосов из 5 миллионов проголосовавших, поэтому не удивительно, что жители этого штата предпочли просто не принимать участия в выборах. Во-вторых, избирательная кампания проходила на фоне дебатов об экономическом стимуле. При всех **выпадах** партийного руководства демократов в адрес «прогрессистов», левая повестка которых, по их мнению, привела провалу на выборах в Палату представителей, заключительным аргументом Оссоффа и Уорнока накануне выборов было именно «социалистическое» **обещание** расширенного пакета помощи населению, включая прямые выплаты в 2000 долларов.

Таким образом, на следующие два года законодательная и исполнительная ветви власти оказались в руках демократов. В таких условиях Джо Байден будет иметь большее пространство для маневра для реализации своей политической программы. В первую очередь, это коснется одобрения назначенных им кандидатур на ключевые посты. Также простого большинства в Сенате будет достаточно для заполнения вакансий в Верховном суде, если таковые появятся. Наконец, резко возросла вероятность принятия расширенного экономического стимула, к чему настойчиво призывают руководители финансовой политики США Джанет Йеллен (Казначейство) и Джером Пауэлл (ФРС).

При этом, однако, не стоит ждать радикальных «левых» реформ, которыми пугали страну республиканцы накануне голосования в Джорджии. С одной стороны, сам Байден не является ни «левым», ни «реформатором». В ходе избирательной кампании он выступал с центристских позиций, отвергнув такие ключевые инициативы левых, как всеобщее здравоохранение и реформа полиции. Также Байден **не поддержал** трансформации политической системы, включая отмену «флибустьерства» и расширение количества членов Верховного суда, что потенциально могло увеличить возможность прохождения его законодательных инициатив. С другой стороны, преимущество демократов в обеих палатах Конгресса минимально, а значит, для блокировки голосования будет достаточно всего одного (в Сенате) и шести (в Палате представителей) голосов законодателей, не говоря уже о законопроектах, для которых требуется поддержка в 2/3. В верхней палате таким защитником от радикальных реформ может стать **Джо Мэнчин** (дем., Западная Вирджиния), который в последние четыре года поддержал **более половины** законодательных инициатив республиканцев. Аналогичная ситуация наблюдается в более многочисленной нижней

палате, насчитывающей 435 членов. Насколько трудной станет задача сохранения простого большинства, показало состоявшееся в воскресенье голосование за кандидатуру спикера: для победы Нэнси Пелоси потребовалось присутствие двух законодателей, с подтвержденным в конце декабря коронавирусом.

В целом, и близкие результаты выборов в Джорджии, и образовавшаяся в результате этого расстановка политических сил стали не столько «триумфом» демократов, сколько очередным подтверждением раскола США, разделившего страну ровно пополам.

Штурм Капитолия

Тем временем по обе стороны образовавшейся пропасти формируются радикальные группировки, которые нарабатывают опыт уличной борьбы. Если на протяжении лета «левые» силы, видящие причину бедствий в хищническом капитализме, грабили магазины, то на этой неделе «правые», обвиняющие во всем «глубинное государство», отправились на штурм Капитолия.

Сказать, что именно произошло 6 января на Капитолийском холме, по отрывочным видеороликам крайне сложно. Чтобы попасть в здание, протестующие **разбивают** окна, а, оказавшись внутри, ведут себя **как туристы** и не выходят за ограждения. Сцены **столкновений** с полицией перемежаются **с кадрами**, на которых «бунтари» делают селфи с офицерами. Сделав символические фотографии, разбросав бумаги и прихватив пару сувениров, «террористы» не наносят **существенного** материального ущерба, оставив в сохранности исторические статуи, картины и фрески. По словам очевидцев (например **Макса Блументаля**, основателя «The Greyzone», или **Джона Фрины**, оператора «Status Coup»), «полиция была не в силах контролировать толпу», в ход шли перцовые баллончики и резиновые пули, но при этом подкрепление «словно специально медлило», чтобы не мешать захвату здания.

В результате произошедшее оставило неоднозначные впечатления. С одной стороны, значение «штурма Капитолия», первого с 1814 года, нельзя недооценивать. Для нации, идентичность которой строится вокруг «демократического эксперимента» по созданию идеальной политической системы, раз и навсегда решающей проблему мирной передачи власти, оккупация одного из столпов этой системы группой бунтарей стала начтящей катастрофой и «черным днем» в истории США. С другой стороны, сложно говорить (по крайней мере пока) о существовании реальной угрозы для американского политического строя. При всей трагичности последствий (помимо застреленной во время штурма женщины, погибло еще три человека за пределами Капитолия «в результате медицинских осложнений»), протестующие не преследовали цели захвата власти, не выдвигали требований по отставке правительства, не имели лидеров и конкретной повестки дня. Скорее, это походило на разъяренное «напоминание» закостенелому и оторванному от населения политическому классу о том, кому, по конституции, должна принадлежать власть в стране.

К сожалению, остается мало надежды на то, что этот сигнал будет услышан. Вместо того, чтобы задуматься о глубинных истоках народного недовольства (причем на обоих концах политического спектра), законодатели нашли простое решение. Главной причиной произошедшего был объявлен Дональд Трамп, хотя его вина заключается, в первую очередь, в том, что он искуснее других эксплуатирует общественные

настроения ради собственных интересов (раскручивания бренда «Трамп», на популярности которого строится его состояние, обоснования своего проигрыша, сбора **пожертвований** - нужное подчеркнуть). В этом плане он не отличается ни от других республиканцев, продолжающих **попытки** оседлать волну «пересмотра результатов выборов» (даже после штурма Капитолия) для того, чтобы заручиться поддержкой электората Трампа на следующих выборах, ни от демократов, которые последние четыре года винят во всем, что бы ни произошло, **«русских»**, ни от СМИ, **«зарабатывающих»** на провоцировании ненависти между первыми и вторыми.

Соответственно, и предлагаемый ответ на беспорядки в Вашингтоне был простым и свелся к «отмене» (от «cancel culture») Трампа: сначала в информационном **пространстве**, а затем и **в качестве** президента США. При этом никого не смущает, что для борьбы с «диктатором-Трампом», пытающимся якобы остаться у власти посредством пересмотра выборов, предлагается использовать легалистскую уловку – 25-ю поправку к конституции, позволяющую членам кабинета фактически отменить волю народа и отстранить президента в связи с тем, что он «не может выполнять свои обязанности». Как точно **отметил** 7 января основатель «The Intercept» Гленн Гринвольд, «вреда от авторитарных «решений» зачастую намного больше, чем от проблем, на устранение которых они направлены».

В то время как в последние два дня красной линией в комментариях СМИ и заявлениях законодателей проходит мысль о том, что штурм Капитолия стал логичным завершением президентства Трампа, с окончанием которого все вернется на круги своя, в оценках «левых» активистов **проскальзывают** нотки восхищения и надежды на то, что такой же «огонь» зажжется в сердцах борцов за всеобщее здравоохранение. А значит, показательный штурм Капитолия был не концом президентства Трампа, а первым серьезным проявлением новой реальности разделенной Америки.

Источник: **Разделенная Америка**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

